

UNITED WISDOM

Как изучают редкие переживания и почему свидетельств недостаточно

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-11-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Как изучают редкие переживания и почему свидетельств недостаточно

Эпиграф

«Поэтому мудрый человек соразмеряет свою уверенность с основаниями.»

Дэвид Юм, «Исследование о человеческом разумении», X, §87; английская редакция L. A. Selby-Bigge, второе издание 1902 года. Собственный русский перевод полного предложения; философское правило уверенности, а не оценка духовной ценности людей.

О чём эта статья

Редкий рассказ может заслуживать внимания, даже когда его причина неизвестна. Но для исследования важно различать несколько задач: описать переживание, установить его распространённость, сопоставить рассказ с независимой записью и проверить определённое объяснение. Свидетельство участвует в этих задачах по-разному. Мы рассмотрим, что происходит с выводом на пути от человека к анкете, от анкеты к группе и от группы к общей гипотезе. Основаниями станут две реально прочитанные исследовательские работы, философский аргумент Юма и выбранное религиозное свидетельство Терезы Иисуса. Их позиции не сводятся к общей доктрине. Внимательное сравнение помогает увидеть отбор, единицу счёта, роль памяти, значение формулировок и пределы проверки вслепую. Здесь нет обещания восстановить точное прошлое или получить необычный опыт. Практика касается уже существующего текста и структуры вывода; она оставляет место уважению к человеку и неопределённости исследования.

I. Редкость начинается с вопроса

Представим вымышленное сообщение: человек однажды почувствовал, что исчезло привычное различие между ним и окружающим. Слово «редкое» может означать, что это случалось с ним только раз, что он не слышал похожих рассказов или что явление редко встречается в определённой группе. Эти значения не равны. Утверждение о личной биографии ещё не является оценкой населения. Редкость доступного рассказа может также относиться к готовности говорить. Прежде чем искать общее объяснение, нужно уточнить, какая именно редкость предъявлена и в отношении кого.

Есть и разные вопросы к самому рассказу. Что человек помнит? Какими словами он описывает пережитое? Есть ли независимая запись обстоятельств? Предлагает ли он вывод о причине? Для первой задачи рассказ незаменим как сообщение от участника.

Для другой задачи может понадобиться материал, который появился независимо от позднего объяснения. Если эти вопросы соединить без переходов, уважение к свидетельству начинает выглядеть как согласие с любой гипотезой, а критика гипотезы — как отрицание права человека говорить. Развёрнутый вопрос предотвращает такое смешение.

Научное исследование не обязано сразу решить все задачи. Первая работа может создать словарь описаний, следующая — проверить устойчивость шкалы, ещё одна — сравнить заранее обозначенные условия. Это разные результаты, каждый со своей ценностью. Трудность возникает, когда описательная карта превращается в готовую причинную теорию или частоту явления среди всех людей. Чтобы понять статью, полезно сначала найти заявленную задачу и посмотреть, какие данные подходят именно к ней. Красивое название и большое число ответов не могут выполнить этот переход за автора.

Мы не используем редкость как знак духовного превосходства. Необычный рассказ не делает человека более ценным, а отсутствие такого рассказа не делает его жизнь менее содержательной. Это наша современная позиция, а не измеренный результат рассмотренных исследований. Она помогает выбирать спокойную цель чтения: разобраться в доступном утверждении вместо соревнования в силе впечатлений. Читателю также не нужно добывать новый эпизод для участия в разговоре. Уже существующий текст даёт достаточно материала, чтобы проследить, на каком шаге появилась уверенность и чем она поддержана.

II. Кого привёл к исследованию способ набора

В исследовании MPE-92M Gamma и Metzinger использовали анонимную онлайн-анкету на пяти языках. Участники обращались к наиболее ясному или значительному эпизоду прошлого. Набор через сети контактов и последующее распространение приглашения открывал доступ к интересующим исследователей сообщениям, но не создавал случайную выборку всех медитирующих. Из 3627 поступивших ответов в анализ вошли 1403. Сами авторы обсуждают большое число неполных анкет и самоотбор. Поэтому эти числа относятся к пути получения материала, а не к доле людей с таким опытом в мире.

Чтобы оценить утверждение о частоте, нужен подходящий знаменатель. Вымышленная подборка из двадцати необычных рассказов может быть ценной для изучения языка, но не сообщает, сколько людей не имели подобных эпизодов или не ответили. Даже последовательное поступление сообщений не устраняет неизвестный путь приглашения. Вопрос «кто мог попасть в запись?» следует отличать от вопроса «сколько записей сохранено?». Он помогает увидеть, каких людей и обстоятельств в материале нет. Это ограничение не обвиняет участников; оно относится к конструкции исследования и масштабу вывода.

Человек, ответ, эпизод и минутный фрагмент измерения также являются разными единицами. В лабораторной работе один участник может предоставить несколько записей. Увеличение числа фрагментов даёт больше материала о нём, но не превращает его в несколько независимых людей. Для читателя полезно выписать, что именно считает каждая цифра. Если единица меняется между Methods и привлекательным пересказом, вывод может незаметно расшириться. Такой переход можно заметить без сложного расчёта: достаточно восстановить связь между числом и обозначенным предметом счёта в самой статье.

У онлайн-анонимности есть и конкретный предел: в MPE исследователи не могли удостоверить личность отвечающих или исключить повторное участие одного человека по сохранённым адресам. Это открыто описанное ограничение, а не установленный факт мошенничества. Доступный материал остаётся материалом ответов с такими условиями получения. Нельзя ни автоматически объявить его ложным, ни считать независимость всех анкет уже доказанной. Аккуратная формулировка сохраняет полезную описательную работу и показывает, какие дополнительные проверки понадобились бы для другого, более сильного вывода о группе людей.

III. Что именно стало измеряемым

Анкета MPE предложила 92 пункта и получила факторную структуру описаний. Это способ увидеть, какие ответы группируются в данном материале. Он не даёт прямой записи прошлого эпизода и не превращает все группы ответов в отдельные природные сущности. В выбранной модели двенадцать измерений объясняли 44 процента вариации, а показатели соответствия оставляли проблемы. Авторы обозначают необходимость дальнейшей проверки шкалы. Мы сохраняем предварительный статус вместо обещания, что вся феноменология уже окончательно разложена на универсальные части или её причина установлена.

Слова анкеты также требуют внимания. В обсуждении одного пункта авторы допускают смешение философской пустотности с пространственным ощущением пустого пространства. Одно слово может звучать привычно людям с разным обучением, но обозначать разные вещи. При согласии с пунктом эти различия не исчезают. Для сравнения нужно знать, что человеку предложили оценить и что он мог понимать под формулировкой. Это конкретная исследовательская оговорка, а не доказательство невозможности любого вопросника. Она показывает, почему язык является частью метода, а не прозрачной оболочкой готового опыта.

В выбранной главе Тереза тоже различает внутренние слова, образованные умом, и то, что приписывает Богу. Но её критерии живут в религиозном рассказе; они не совпадают с факторным анализом анкеты. Сопоставление полезно на уровне внимания к различию,

а не общего измерительного инструмента. Нельзя переименовать её внутреннее различение в один фактор только потому, что оба текста обсуждают переживание. Нужно сохранить её собственную задачу и отдельно назвать, какие вопросы современная шкала задаёт своим участникам. Тогда похожая тема не стирает различия оснований.

Версия текста имеет значение и до исследования. Мы используем определённый перевод Терезы, где редактор обсуждает исправление прежнего отрицания в одном предложении. Это небольшая, но существенная граница чтения. Ссылка на имя автора не заменяет проверку того, какую формулировку читатель видит. Современный пример касается вымышленного вопроса «было тихо»: физический звук, отсутствие мыслей и спокойствие могут получить одинаковый ответ при неясной инструкции. Здесь пример авторский; он помогает понять задачу уточнения, не сообщая нового результата о людях из рассмотренных источников.

IV. Пережитая ясность и поздняя память

Тереза сообщает об особой ясности внутренних слов и об изменении состояния, которое приписывает Господу. Это важные части её свидетельства. Но ясность в рассказе не является независимым временным журналом события. Мы можем внимательно описать, что утверждает текст, сохраняя вопрос о внешнем установлении причины. Такое чтение не требует объявлять её опыт ложным или давать современный диагноз. Оно различает доступное свидетельство, религиозную интерпретацию и материал, которого у нас нет. Для исторического текста это особенно необходимо: сегодняшний читатель не присутствовал при описанном событии.

В MPE авторы обсуждают сообщения о прошлом, иногда очень далёком. Они отдельно обозначают трудность рассказа о состоянии без привычного переживания себя. Может ли такой эпизод позже храниться и вспоминаться в обычной автобиографической форме? В прочитанном абзаце рассматривается возможность, но соответствующая проверка ещё требуется. Ключевая цитата относится к этому конкретному вопросу. Мы не используем её как заявление, будто никаких исследований сознания нет, и не превращаем методологическую оговорку в обвинение всех отвечающих в выдумке. Проблема поставлена, а не окончательно решена.

В повседневном чтении полезно различать память о переживании и память о его объяснении. Представим авторскую ситуацию: человек сначала записал необычное спокойствие, а спустя год описывает его языком прочитанной традиции. Обе записи могут быть значимы, но поздний словарь не обязан точно воспроизводить раннюю формулировку. Сохранённая дата помогает проследить изменение интерпретации. Она не позволяет восстановить полностью исчезнувшие ощущения. Этот пример касается

структуры материала, а не измеренной частоты ошибок памяти и не утверждения, что вся поздняя религиозная речь недостоверна.

Из этого не следует требование сделать рассказ эмоционально слабым. Человек может по-прежнему считать событие центральным в жизни. При исследовании достаточно не скрывать, когда появилась запись и что принадлежит нынешнему толкованию. Если точного времени нет, неизвестность следует сохранить. Если отсутствует первичная запись, не нужно обещать восстановить её силой подробного воображения. Наша авторская позиция ограничена: беречь различие между имеющимся материалом и желаемой полнотой. Она не является методом восстановления памяти и не проверяет духовную ценность самого переживания.

V. Зачем исследователю знать меньше

В Dream Catcher данные и анализ были разделены между командами. Аналитикам постепенно раскрывали дополнительную информацию, чтобы проверить, удаётся ли различить выбранные состояния по записи, не подстраивая решение под известный ответ. Это конкретное использование ослепления, а не отсутствие знаний вообще. Полезно читать, кому и на каком этапе были доступны метки. Две команды и пять шагов раскрытия относятся к одной работе. Их нельзя представить как пять независимых исследований, каждое из которых заново подтвердило широкий вывод о природе сознания или религиозного опыта.

В выбранный анализ вошли девять участников и 54 одноминутные записи: по три записи каждого из двух состояний на человека. Авторы отбирали ранние NREM эпизоды и определённые рассказы; сообщения с забытым содержанием или неопределённым ответом не включали в выбранное двоичное сравнение. Поэтому его результат относится к этому набору. Не вошедшие категории не исчезают из человеческого сна. Это пример того, как ясный аналитический вопрос становится уже всей доступной жизни и почему нужно обозначить разницу между полным набором сообщений и отобранными для проверки.

Такую процедуру можно понять через вымышленную проверку подписей на документах. Если читатель заранее знает желательный ответ, ему легче заметить подходящие детали и пройти мимо остальных. Скрытая метка ограничивает именно это влияние. Но она не исправляет плохое качество исходного документа и не создаёт отсутствующую страницу. Аналогия здесь авторская и ограниченная: лабораторный сигнал не рукопись, а мы не измеряли эффективность этой бытовой проверки. Она показывает, что ослепление отвечает на определённую проблему, не гарантируя безошибочность всей цепочки получения знания.

Юм в §§88–89 обсуждает обстоятельства свидетельства и разные основания уверенности. Мы не утверждаем, что он разработал современный протокол ослепления. Сопоставление позволяет увидеть переход от философского вопроса о доверии к конкретной проверке влияния доступной информации. Историческая критика также не превращается в руководство определять ложь по манере речи. Сильное утверждение свидетеля или его неуверенность требуют контекста; одно выражение лица не заменяет исследование материала. Современная процедура ценна тем, что её действие и предел можно назвать, не приписывая ей всемогущества.

VI. Что означает неполученный результат

В Dream Catcher ни один выбранный шаг классификации не дал значимого результата выше случайного уровня. Это существенный итог проведённой проверки. Он не означает, что все возможные способы анализа и измерения навсегда исчерпаны. В обсуждении авторы обозначают малую выборку, особенности выбранных сообщений и измерительной системы. Мы сохраняем эти ограничения рядом с результатом. Иначе конкретная неудача прогноза быстро превращается в окончательное доказательство, будто физиологические условия вообще не имеют отношения к переживанию. Работа такого всеобщего вывода не установила и не могла заменить все будущие проверки.

Также не следует удалять неудобный результат из-за привлекательности исходной гипотезы. Если опубликованная процедура не получила нужного различия, честный пересказ оставляет это видимым. Можно обсуждать, что стоит изменить дальше, но последующее предложение не должно задним числом становиться успехом первоначальной проверки. Одна работа может дать важную информацию о трудности задачи, даже не подтвердив ожидаемую связь. Так мы различаем исследовательскую неудачу конкретного прогноза, полезность опубликованного метода и гораздо более широкий спор об объяснении сознания. У этих вопросов разные масштабы.

Отрицательный результат и отсутствие данных тоже не совпадают. В первом случае проведена обозначенная проверка, во втором материал для неё не получен. В MPE вопрос о памяти состояния без обычного чувства себя остаётся открытым именно в обозначенном абзаце; это не тот же результат, что неудачная классификация EEG. Сопоставление двух работ полезно, когда различие сохраняется. Нельзя сложить пробел и неполученный прогноз как два одинаковых подтверждения предпочитаемой метафизики. Нужно отдельно назвать, что проверено, что не удалось и что только предложено для дальнейшей работы.

Для читателя разумно сохранять степень уверенности словами, которые соответствуют масштабу. «В выбранных записях не получено различия» точнее, чем «различия никогда нет». «Способ памяти требует проверки» точнее, чем «свидетель не способен помнить».

Эти формулировки не запрещают сильных теорий; они требуют дополнительного аргумента для перехода к ним. Мы предлагаем такую дисциплину речи как современное применение сравнения. Её эффективность не проверена рассмотренными исследованиями. Она помогает не выдавать ожидание будущего объяснения за уже предъявленное основание и не скрывать конкретный опубликованный результат.

VII. Юм: необычное не тождественно невозможному

Выбранный аргумент Юма принадлежит разделу о чудесах и имеет выраженную критическую направленность. Мы не делаем из него нейтральное благословение любого религиозного рассказа. В §89 он различает необычное для человека событие и более сильное утверждение о чуде, обсуждаемое дальше. Пример незнакомого холода показывает роль предшествующего опыта. Из незнакомства ещё не получается окончательная невозможность. Для нашей темы полезно обозначить этот переход, не объявляя, что весь философский спор Юма разрешён современными данными анкеты или лабораторной записи.

При этом мы не принимаем исторические социальные и клинические оценки в тексте за сегодняшние правила достоверности. Нельзя лишить человека права на рассказ из-за происхождения, принадлежности к традиции или чужого впечатления о его характере. Исследовательский вопрос касается конкретных оснований утверждения. Когда доступны независимая запись, время и процедура, они должны рассматриваться по своему содержанию. Когда их нет, честно обозначается отсутствие. Это современная авторская граница нашего применения, которая не переписывает позицию Юма, но ограничивает то, что мы предлагаем читателю делать с ней.

Тереза, напротив, описывает внутреннее преобразование и утверждает божественное происхождение пережитого. Между её религиозной уверенностью и критическим аргументом Юма существует настоящее расхождение. Красивое слово «опыт» не устраняет его. Сравнение может сохранить обе позиции и показать, где каждый источник ищет основание. Нам не нужно приписывать философу согласие с её атрибуцией или свидетельнице современный причинный тест. Такой подход оставляет спор видимым, вместо того чтобы объявлять разные тексты давно согласованными частями одной теории только ради удобной таблицы.

Свидетельств недостаточно для всех выводов одновременно, но это не означает, что они бесполезны. Они могут открыть вопрос, дать язык описания и показать, что человек считает важным. Для частоты в населении, независимой связи с событием и общей причины нужны дополнительные шаги. Это наш ограниченный итог сравнения, а не пересказ каждого положения Юма или Терезы. Он предлагает относиться к рассказу серьёзно, сохраняя соответствующее бремя основания там, где начинается

утверждение, которое предлагается принять другим людям независимо от их собственного опыта.

VIII. Как проследить путь основания

Представим авторский случай: человек считает, что необычная мысль предшествовала получению письма. Для обсуждения внешней последовательности полезны существующая датированная запись мысли и независимое время письма, если они доступны добровольно. Поздний рассказ сам по себе не устанавливает точность часов и отсутствие других сообщений. Это не предложение устраивать опыт или искать опасное событие. Мы лишь показываем, какой материал относится к конкретному вопросу. Даже уточнённая последовательность не автоматически устанавливает единственную причину совпадения или знание будущего; для этого потребовался бы отдельный аргумент.

Путь основания можно описать словами: кто сообщил, когда появилась запись, что было известно при анализе и какой вывод сделан. На каждом шаге возникает возможность изменения. Пересказ может добавить детали; редактор — выбрать самый выразительный эпизод; исследователь — сузить категории. Не всякое изменение ошибка или обман. Но его следует сделать видимым, если оно влияет на заявленный вывод. Сохранённая история формулировок помогает читателю различить первоначальное сообщение и последующее объяснение. Здесь важна прозрачность доступного материала, а не требование идеальной записи всей человеческой жизни.

Для будущей проверки бывает полезно заранее обозначить вопрос и критерий результата. В нашей статье это общий авторский принцип, а не утверждение, что любой рассмотренный проект прошёл одну современную процедуру регистрации. Предварительное описание ограничивает возможность незаметно выбирать удобный итог после наблюдения. Оно не делает плохой вопрос хорошим и не устраняет пределы измерения. Читателю достаточно спросить, какие решения приняты до получения результата, а какие предложены после него. Эта разница позволяет оценить предложенное объяснение без обвинений, которые не подтверждены самим материалом.

Согласие на участие и границы раскрытия остаются отдельным вопросом. Человек вправе не предоставлять интимную запись; отказ не доказывает выдумку. Исследователь также вправе оставить причинный вывод неопределённым, если нужное основание не предъявлено. Эти позиции не противоречат друг другу. Для нашего упражнения подходит опубликованный текст, который уже доступен. Нет необходимости требовать от знакомого подробностей или восстанавливать забытое. Современное уважение к согласию здесь является собственной позицией авторов, а не обещанием, что все исторические тексты содержат сегодняшнюю процедуру участия.

IX. Исследовать, сохраняя масштаб

Редкие переживания создают трудность доступа, а не право пропустить метод. Если событие нельзя легко наблюдать повторно, особенно важно сохранить, что именно получено: рассказ, текущая оценка, сигнал, документ или гипотеза. Разные виды материала могут дополнять друг друга, не становясь взаимозаменяемыми. Читатель способен проверить эту структуру даже без специального оборудования. Ему не нужно решать все вопросы сознания. Достаточно понять, какой переход выполняет автор и какое дополнительное основание предъявляет, когда расширяет вывод от одного человека к группе или от описания к причине.

Почтение и критическое внимание могут присутствовать одновременно. Можно признать, что свидетельство изменило чью-то жизнь, и не принять предложенную общую теорию. Можно внимательно прочитать исследование мозга и не объявлять им завершённый философский ответ. Можно сохранить отрицательный результат без радости о поражении противоположной стороны. Такой способ разговора требует ясной цели и терпения. Он становится труднее, когда необычный рассказ используется как знак принадлежности или повод унизить другого. Поэтому наша практика направлена на формулировку утверждения, а не на вынесение окончательного приговора человеку.

Честный итог иногда содержит несколько разных статусов. Описание собрано; представительность не установлена; отдельная классификация не получила ожидаемого различия; предложенный способ памяти требует проверки. Такая запись не выглядит эффектной, зато показывает следующий содержательный вопрос. Она предотвращает видимость завершённости там, где задача ещё открыта. Новое исследование должно добавлять основание, а не только повторять уверенный пересказ. Исторический текст при этом сохраняет свой голос: мы используем его для реального сравнения способов рассуждения, не выдавая за современную таблицу данных или подтверждение научной гипотезы.

Внимательное чтение не обещает согласия о предельной природе сознания. Оно даёт более ограниченную возможность: не потерять человека за критикой вывода и не потерять предел вывода за уважением к человеку. Свидетельства остаются частью знания в тех задачах, для которых подходят. Дополнительная проверка требуется там, где появляется другой вопрос. Это работа с имеющимся материалом, доступная без изменения сна, лечения или обычной жизни. Её можно остановить после ясного обозначения неизвестного; открытый вопрос не требует немедленно добывать новый необычный эпизод для ответа.

Что это значит на практике

Выберите опубликованный рассказ и одно связанное с ним утверждение. Запишите вопрос: описание опыта, частота, последовательность внешних событий или причина? Оставьте только один для первого чтения. Затем назовите, что перед вами находится: слова участника, пересказ, результат измерения или авторская гипотеза. Если материал смешанный, отметьте границы. Это собственное упражнение внимательного чтения, а не метод определения лжи, духовности или медицинского состояния человека.

Найдите путь отбора и единицу счёта. Кто мог попасть в материал, кого не включили, что означает каждое число? Отдельно запишите, где один человек представлен несколькими эпизодами или фрагментами. Если знаменатель неизвестен, не вычисляйте распространённость. Не добавляйте отсутствующую независимость только потому, что записей много. Открытый пробел лучше точного на вид числа, которое отвечает на другой вопрос. Для упражнения достаточно существующей статьи; новые данные собирать не требуется.

Уточните время записи, определения и доступную проверку. Какие слова принадлежат исходному сообщению, какие — позднему объяснению? Что было известно анализирующему человеку? Проведён ли тест, не получен ли ожидаемый результат или вопрос только предложен? Не воспроизводите лабораторные пробуждения и не вызывайте опасные состояния. Если используете личный материал, сохраняйте добровольность; чужая интимная жизнь не становится обязательным приложением к вашему исследовательскому интересу.

Сформулируйте итог одним ограниченным предложением и добавьте неизвестное. Например: «Эти сообщения описывают выбранные эпизоды, но не устанавливают частоту среди всех людей». Проверьте, что уважение к рассказу осталось и что причина не появилась без отдельного основания. Возможен другой итог, если материал его поддерживает. Завершить работу можно на ясно названном вопросе, который пока не разрешён. Упражнение не обещает точной памяти, единой метафизики или проверенной эффективности собственной процедуры.

Ключевая цитата

> *«Но соответствующие свидетельства ещё предстоит собрать.»*

Alex Gamma и Thomas Metzinger, 2021, Limitations, абзац о возможном хранении и воспроизведении состояния без привычного чувства себя в автобиографической форме. Собственный русский перевод полного предложения. Ограничение относится к обозначенной гипотезе памяти, а не ко всем исследованиям сознания.

Связи между традициями

Два основания и локаторы	Механизм сравнения	Граница
MPE, Methods / Limitations об отборе; Dream Catcher, Participants / Data selection	Проследить онлайн самоотбор и лабораторный отбор людей и записей.	Анкеты, люди и минуты не равны; распространённость не установлена.
Юм, X §§87–89; MPE, Limitations о памяти и личности	Различить философскую оценку свидетельства и конкретные пределы способа сбора.	Нет исторической диагностической шкалы или доказанной ложности всех рассказов.
Тереза, XXV §§2, 23; MPE, Limitations о прошлых состояниях	Отделить переживаемую ясность от задачи реконструкции по позднему сообщению.	Тереза не участница анкеты; источник переживания не подтверждён и не опровергнут.
Dream Catcher, Blinding / пять шагов; Юм, X §§88–89	Сопоставить вопрос о доступных знаниях с конкретной проверкой их влияния.	Современное ослепление не выведено из Юма и не устраняет все ошибки.
MPE, Factor 8 и различия понимания; Тереза, XXV §§3–6 / редакторское вступление	Уточнить слова, версию и различие между переживанием и понятием.	Религиозные критерии не факторные шкалы; общая причина не установлена.
Юм, X §§89–93; Тереза, XXV §23	Сохранить необычное отдельно от чудесного и настоящее расхождение позиций.	Редкость не невозможность; тексты не сведены к единой доктрине.

Первоисточники

1. David Hume, An Enquiry Concerning Human Understanding. Редактор L. A. Selby-Bigge, второе издание 1902 года, перепечатка посмертной редакции 1777 года; английский оригинал. Заново прочитаны титул и полностью выбранные X §§86–91 и §§92–93. Эпиграф — полное предложение §87. Вся книга и весь раздел X не обозначаются прочитанными. Критический аргумент о чудесах не гармонизирован с религиозным свидетельством; исторические предубеждения не современные правила достоверности. Русский перевод цитаты собственный.

2. Alex Gamma, Thomas Metzinger, The Minimal Phenomenal Experience questionnaire. PLOS ONE 16(7), e0253694, 2021. Реально прочитанные в текущей задаче выбранные Methods, Results и Discussion, полный Limitations повторно используются честно; точный абзац памяти прочитан заново. Отдельная поправка 2024 года касается ссылки доступности данных. Исходные данные не пересчитывались. Анонимность, самоотбор, поздние сообщения, язык и предварительное соответствие модели ограничивают выводы; не частота в населении. Русский перевод ключевой цитаты собственный.

3. William Wong и соавторы, The Dream Catcher experiment. Neuroscience of Consciousness 2020(1), niaa006, 15 июля 2020 года. Реально прочитаны страницы 1–13 университетского PDF и выбранные полные абзацы Discussion из первичного текста издателя, включая пределы, глубину NREM и дальнейшие направления. Поздние страницы PDF непосредственно получить не удалось; это отдельно сохранено в исследовательской записи. Сырые данные и приложения не анализировались. Девять участников и выбранные записи ограничивают отрицательный результат.

4. Teresa of Jesus, The Life of St. Teresa of Jesus. Перевод David Lewis, третье издание, Thomas Baker / Benziger Brothers, 1904, редактор Benedict Zimmerman. Честно повторно используются реально прочитанные титул, редакторское уточнение, XXV §§1–6 и полный §23 с контекстом. Не вся книга и не испанский оригинал. Свидетельство о ясности и преобразовании не независимая причинная проверка и не современный диагноз.

Теги

United Wisdom, редкие переживания, свидетельство, исследование сознания, научный метод, отбор участников, самоотбор, единица счёта, память, ретроспективный рассказ, анкета, факторный анализ, MPE, Dream Catcher, ослепление, отрицательный результат, Дэвид Юм, Тереза Иисуса, религиозный опыт, причинность, независимая запись, определения, ограничения исследования, неопределённость, согласие, внимательное чтение, межкультурное сравнение, пределы вывода

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.